

КРИСТИНЪ

Княжна Туркестанова.

1815-й годъ.

С.-Петербургъ, 25 Января.

Я надѣялась, что услышу что-нибудь о конгрессѣ, и не знаю ничего; никому неизвѣстно больше того; о немъ не говорятъ, какъ будто позабыли о существованіи его; и все не умолкающія скрипки, повидимому, вскружили всѣмъ головы. Только и разговора, что о балахъ. Въ четвергъ, на спектакль у Императрицы, судьба послала мнѣ сосѣдомъ князя Александра Солтыкова; я думала, что отъ него узнаю что-нибудь о происходящемъ въ Вѣнѣ, а онъ знаетъ не больше другихъ и ограничивается только предположеніями, которыхъ даже повторять не стоитъ. Когда нибудь узнаемъ все, и свѣтъ озаритъ тьму. Четыре года я не бывала въ театрѣ, и меня интересовало, какое произведетъ на меня впечатлѣніе спектакль: онъ меня утомилъ нѣсколько менѣе, чѣмъ обѣды у Вальполя; я какъ-то не могла собраться съ мыслями, что, вѣроятно, испугало бы Catherine; но я не подумала, что сошла съ ума, а просто рѣшила, что умерла для подобнаго рода развлеченій, и если опять появлюсь въ театрѣ, то, конечно, только по своей Фрейлинской обязанности, а вовсе не ради удовольствія. Въ будущій четвергъ дадутъ „Джоконду“; я ее буду смотрѣть и почти ничего не увижу; впрочемъ, я все же предпочитаю вечеръ въ театрѣ баламъ, которые каждое воскресенье бывають при Дворѣ. Вчера, вмѣсто того, чтобы ѣхать туда, я провела вечеръ съ глазу на глазъ съ г-жей Строгоновой; мы просидѣли вмѣстѣ съ 9 часовъ вечера до двѣнадцати. Она спрашивала меня о васъ и не надивится мужеству, позволяющему вамъ оставаться въ Москвѣ. Я ей сказала, что ваши средства не даютъ вамъ возможности посе-

литься здѣсь, и была вынуждена представить ей точный отчетъ вашихъ доходовъ: говорила о телятахъ, которыхъ вамъ каждую Субботу приводятъ изъ деревни, о сырахъ, о продажѣ картофеля. Она вошла во всѣ подробности и наконецъ рѣшила, что съ 7 тысячами рублей дохода вы могли бы прекрасно жить въ Петербургѣ. Наконецъ—сказать вамъ уже все?—Она заговорила о Виржини, и мнѣ пришлось коснуться вашихъ отношеній къ этой особѣ; мы по этому поводу высказали соображенія, конечно не въ ущербъ вамъ, но г-жа Строгонова нѣсколько огорчается, что обстоятельства поставили васъ въ подобное положеніе, и вы знаете, что отдавая вамъ полную справедливость, я отчасти схожусь съ ней: мнѣ досадно, что дѣло устроилось именно такъ. Какимъ драгоценнымъ приобрѣтеніемъ вы были бы здѣсь для людей, которые сумѣли бы понять и полюбить васъ! Графиня Строгонова, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу тѣхъ, кто васъ оцѣнилъ бы; и вамъ она, навѣрное, показалась бы очень привлекательной. Боже мой! Сколько простоты при большой проникательности! Какая естественность, веселость, и при всемъ томъ сколько хорошихъ качествъ, приложенныхъ къ дѣлу! Такой второй личности не найдешь!—Я еще не видала г-жи Свѣчиной, но Рибопьеръ говорилъ, что она погрузилась въ нѣмецкую литературу. Каждый вторникъ и пятницу у нея литературные вечера, и Сергій Уваровъ непремѣнно ораторствуетъ на нихъ. Впрочемъ это очень привлекательная женщина, съ которой вамъ тоже пріятно было бы познакомиться, если бы вамъ пришлось когда нибудь переѣхать въ Петербургъ.

Знаете ли вы, что на Татіану наканунѣ ея свадьбы тяжело смотрѣть. Она такъ слаба, что потѣветъ при малѣйшемъ движеніи. Это плохой признакъ, и не знаю, какъ она перенесетъ перемѣну въ жизни; Мать ея закрываетъ глаза; она увѣряетъ, что послѣ свадьбы дочери ея сейчасъ же станетъ лучше; но не думаю, чтобы мадамъ де Нуазевиль раздѣляла это мнѣніе; она, мнѣ кажется, испугана, и вчера я нѣсколько разъ замѣтила, что она смотритъ на Татіану глазами полными слезъ, которыя старалась вытереть потихоньку. Она умоляла меня убѣдить княгиню Юсупову назначить свадьбу на будущее Воскресенье и устроить ее поскромнѣе, чтобы не утомить Татіану. Я обѣщалась поговорить сегодня же; не знаю, что изъ этого выйдетъ. Всѣ, принимающіе участіе въ нашей милой Татіанѣ, говорятъ что ей слѣдуетъ ѣхать въ Ниццу весной, и я думаю, что только подобное путешествіе и пребываніе нѣсколько лѣтъ въ прекрасномъ климатѣ могутъ возстановить ея здоровье. Здѣсь же, при теперешнемъ ея образѣ жизни, мнѣ кажется, что это врядъ ли возможно, а замужество

весьма рискованный шагъ. — О Николаѣ не говорятъ, и я тоже ничего не спрашиваю; однако имѣю полное основаніе предполагать, что ваше письмо произвело хорошее дѣйствіе, и глупая мысль, зародившаяся въ головѣ этихъ дамъ, оставлена. По моему прекрасно, что молодой человекъ вернулся въ полкъ; дѣвочка его такимъ образомъ скорѣе забудетъ. Прощайте, будьте здоровы. Передайте мой привѣтъ Θεодору и его женѣ. Часто вы видите ихъ съ ними? Вы знаете, что Сергѣй открыто объявившій себя защитникомъ Саксонскаго короля, получилъ приказаніе выѣхать изъ Берлина и отправиться въ полкъ, гдѣ служить. Говорятъ, онъ надѣлалъ столько шума, защищая своего плѣнника, что только и оставалось его удалить. Что за головы всѣ эти Голицыны!

Княжна Туркестанова.

С.-Петербургъ 28 Января.

Скажу вамъ, что очень довольна приглашеніемъ графини Б*) г-жей Пушкиной. Я вовсе не приписываю себѣ это, такъ сказать, „вознагражденіе“, потому что не думаю, чтобы наставленіе, прочитанное мною этой дамѣ, возымѣло дѣйствіе; я скорѣе приписываю эту честь Мейлану, имѣвшему, быть можетъ, случай говорить болѣе прямо, несмотря на его убѣжденный тонъ, когда онъ увѣрялъ, что мнѣ было поручено Библейскимъ обществомъ набирать членовъ. Несмотря даже на нѣкоторыя насмѣшки, которыя онъ позволилъ себѣ на мой счетъ, я считаю его хорошимъ человекомъ и признала бы его такимъ, если бы онъ принялъ на себя защиту особы, на которую ополчились такъ яростно. Если онъ, слѣдовательно, сталъ на сторону Виржини, я готова благодарить его, но на васъ сержусь за ваше дурное отношеніе къ графинѣ Толстой. Я никогда не повѣрю, чтобы она съ легкимъ сердцемъ рвала на клочки особу, которую едва знаетъ и которая ее никогда не обидѣла; и повторяю вамъ, что вы слушаете сплетни. Согласитесь, что было бы проще съ ея стороны поговорить со мной объ этомъ при разныхъ случаяхъ, а между тѣмъ, клянусь вамъ: она никогда не сказала мнѣ ничего кромѣ того, что я въ свое время передавала вамъ. Я увѣрена, что ее передъ вами оклеветали, и Виржини, одаренная по вашимъ словамъ добрымъ сердцемъ, напрасно вамъ рассказываетъ объ этомъ. Сами того не замѣчая, вы начинаете раздѣлять ея предубѣжденія и взгляды и приписываете г-жѣ Толстой вещи, которыхъ она, очень вѣроятно, никогда въ жизни не говорила. Очевидно, есть какое нибудь злонамѣренное лицо, возстаивающее г-жу де Б. противъ

*) Броды.

г-жи Толстой, передавая ей несуществующія вещи. Какія причины могла бы имѣть г-жа Толстая, чтобы заниматься такъ исключительно Виржини? Можетъ быть, она говорила о ней съ Наталіей Абрамовной Пушкиной, какъ говорила со мной, но преслѣдовать человѣка—это неправдоподобно и, еще разъ повторяю, для того нѣтъ причинъ. Будьте же благоразумны и не приписывайте ей преступлений, не содѣянныхъ ею. Навѣщайте ее по вечерамъ, если утро отдаете мужу. Что вы говорите о немъ—совершенная правда: онъ, безусловно, жемчужина между людьми; нельзя найти человѣка честнѣе и добрѣе; я давно знаю его и полюбила еще прежде, чѣмъ благодарность связала меня съ нимъ на всю жизнь. Мнѣ очень досадно, что я не могла дожидаться его въ Москвѣ; разговоръ съ нимъ доставилъ бы мнѣ большое удовольствіе; я ему сообщила бы вещи, которыя ему, можетъ быть, неизвѣстны, и которыя мнѣ бы хотѣлось, чтобъ онъ зналъ; но вы помните, какъ мнѣ необходимо было ѣхать, хотя и противъ воли. Эти вещи я не могла бы даже написать ему, и придется отложить сообщеніе до тѣхъ поръ, пока онъ пріѣдетъ сюда; но одинъ Богъ знаетъ, когда Государь вернется. До сихъ поръ о всемъ, касающемся конгресса, ходятъ лишь неопредѣленные слухи.—Я очень рада, что вы не залечатали вашего № 3 не сообщивъ мнѣ, что г-жѣ Толстой лучше; иначе я бы очень беспокоилась; вѣроятно у нея была жаба—ужаснѣйшая вещь на свѣтѣ; я сама два раза чуть не умерла отъ нея.

Что же касается чахотки, которой вы опасаетесь для графини Брольи, то, я думаю, вы напрасно тревожитесь: въ ея годы подобная болѣзнь вовсе не опасна, и послѣ тридцати лѣтъ прекрасно можно жить съ грудной болѣзнью, кашлемъ и потами. Чахотку могъ бы вылечить только теплый климатъ, и если бы Виржини поѣхала во Францію, она бы тамъ поправилась. Не вообразите себѣ только, что мнѣ хочется спровадить ее туда, чтобы заставить васъ пріѣхать сюда. Право, нѣтъ ничего подобнаго; но по моему это было бы самое полезное для ея здоровья.

Вы напрасно полагаете, что у іезуитовъ есть въ Петербургѣ друзья и притомъ вліятельные; вліятельны же ихъ враги, и они въ концѣ концовъ добьются если не изгнанія ихъ изъ Россіи, то, по крайней мѣрѣ, закрытія ихъ пансіона въ Петербургѣ. Вѣрно, что іезуиты внесли тревогу во многія семьи, что ихъ усердіе перешло границы, и послѣдняя исторія плохо отзовется для нихъ; многихъ дѣтей уже взяли, и ожидаютъ отвѣта Государя. Министръ исповѣданій передастъ мнѣ все, какъ было, и, должна отдать ему справедливость, безъ малѣйшаго

озлобленія. Онъ повторилъ мнѣ слова отца-начальника. Надо согласиться, что въ нихъ не было здраваго смысла; онъ, на примѣръ, утверждалъ, что молодой Голицынъ намѣревался обратить отца Баландрины; что онъ приводилъ самые сильные доводы, но что Господь оказалъ милость отцу, укрѣпивъ его. Скажите, не смѣшно ли говорить подобныя вещи? Вѣру отца Баландрины, которому 40 лѣтъ, могъ поколебать своими доводами, 15 лѣтній мальчикъ! Подобныхъ глупостей не рассказываютъ потому, что никто на свѣтѣ не повѣритъ имъ, и Голицынъ расхохотался достопочтенному отцу въ лицо. Я еще не видала г-жи Ростопчиной, и не знаю ея мнѣнія обо всемъ этомъ; но не трудно догадаться, — и я впередъ увѣрена, — что она готова отдать себя на распятіе за дѣтей Лойолы, такъ же, какъ г-жа Головина; и если бы сестра Барятинскаго была здѣсь, она тоже стала бы на ихъ сторону. Кстати о ней; вы знаете, что она путешествуетъ съ Вернегю; въ настоящую минуту они въ Вѣнѣ, и Вернегю получилъ тамъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, кромѣ того, Анненскую ленту. Что вы скажете объ удачѣ этого человѣка, сдѣлавшаго не больше другихъ? Есть люди, которымъ счастье такъ и идетъ само собой; если онъ сидѣлъ въ башнѣ Св. Ангела, то вѣдь вы не мало сидѣли въ Тамплѣ, а какая вамъ за это была награда? Ахъ, Боже мой, сколько на свѣтѣ совершается несправедливостей, и какъ мало этотъ свѣтъ достоинъ любви, которую мы обыкновенно къ нему питаемъ!

Покидаю васъ, чтобы заняться туалетомъ, отправляясь на спектакль у Государыни.

Княжна Туркестанова.

29 Января.

Я не замѣтила вчера, что за моимъ разсужденіемъ о свѣтѣ послѣдовалъ самый легкомысленный поступокъ: я рассталась съ вами, чтобы итти причесываться, и забыла, что даю себѣ этотъ трудъ ради того самого свѣта, о которомъ отозвалась передъ тѣмъ такъ презрительно. И такъ я была на спектаклѣ. Давали Джоконду, которой я не знала даже сюжета, такъ какъ никогда не читала сказокъ Ла-Фонтена. Г. Литта говорить, что сюжетъ заимствованъ у Аріоста и скандаленъ до послѣдней возможности. Его прикрыли флеромъ настолько, что онъ только безнравствененъ, какъ большинство новыхъ оперъ, но музыка очаровательна и заставила меня забыть длинноты пьесы, въ которой три нескончаемыхъ акта. Впрочемъ эти придворные спектакли очень удобны; собираются къ 7 часамъ, Государыня выходитъ черезъ полчаса, немного поговорятъ и прямо направляются въ залу; а по окончаніи тотчасъ ужиня. Въ четверть двѣнадцатаго вечеръ конченъ, а можетъ быть, по желанію начинается гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, я, само собой разумѣется, направляюсь прямо въ постель.

Кристинь.

2 Февраля

Москва, вторникъ вечеромъ,

Я занятъ приготовленіями къ отъѣзду, и у меня нѣтъ ни минуты свободной. Эти приготовленія состоятъ главнымъ образомъ изъ нѣсколькихъ необходимыхъ визитовъ, большею частью очень скучныхъ. Мнѣ хочется уже поскорѣй очутиться на большой дорогѣ, чтобы отдохнуть, это будетъ послѣ завтра, когда это письмо пойдетъ къ вамъ. Увѣряю васъ: кибитка для меня будетъ тѣмъ же, что келья для набожнаго человѣка, жаждущаго молитвы. Я цѣлую недѣлю проведу въ ней, почтмейстеры и старухи въ избахъ послужатъ пріятнымъ развлеченіемъ для моего ума. Московское однообразіе утомляетъ его, не давая пищи; жизнь проходитъ здѣсь въ исполненіи утомительныхъ обязанностей и исканіи человѣка, который былъ бы въ состояніи услышать и понять васъ. Князь Феодоръ очень милъ, но онъ такъ занятъ устройствомъ своихъ вечеровъ, привлеченіемъ гостей, чтобъ хлопоты не пропали даромъ, что при всей его любезности, сквозь нея проглядываетъ безпокойство, происходящее отъ тщеславнаго желанія играть роль, и его никогда нельзя уловить, чтобы поговорить съ нимъ часокъ. Онъ вѣчно занятъ проектами, играми или бѣгаетъ. У жены его гораздо больше апломба, хотя она и не такъ тяжеловѣсна, какъ онъ. Я очень люблю его жену. Я встрѣтилъ ихъ сейчасъ, мчащихся въ саняхъ. Было большое катанье—по крайней мѣрѣ 30 саней,—завтракали у Маріи Ивановны Корсаковой, оттуда поѣхали кататься, завтракать будутъ у Феодора, и вечеръ закончатъ въ Благородномъ собраніи.

Напрасно выдаютъ Татіану замужъ, если у нея слабая грудь; роды могутъ въ ея возрастѣ повлечь за собой чахотку. Да сохранить Господь ея мать отъ несчастья потерять вторую дочь.

Я очень доволенъ успѣхами Вернегю; онъ весьма честный и здравомыслящій человѣкъ; но, конечно, если его вознаградили за его страданіе, то я имѣю болѣе правъ на вознагражденіе. Я еще и не то перенесъ, и изъ своей темницы имѣлъ случай доказать усердіе и преданность, которыя заслуживали бы нѣкотораго вниманія, но все, или почти все на этомъ свѣтѣ—случай, слѣдуетъ ли этимъ огорчаться?... Конечно нѣтъ, потому что счастье въ насъ самихъ, и кто его въ себѣ не находитъ, тому нечего искать его въ чинахъ и орденахъ. Что касается состоянія—другое дѣло; всякій излишекъ, конечно, не принадлежитъ къ

вещамъ, составляющимъ счастье; но все необходимое въ изобиліи, значительно способствуетъ счастью,—умъ становится свободнѣе, настроеніе бываетъ веселымъ при отсутствіи заботъ о физическомъ существованіи, особенно когда тебѣ не приходится затыкать уши отъ жалобъ несчастнаго, когда можешь перенести небольшой убытокъ, не страдая отъ того... Но вѣчно имѣть одну послѣднюю 25-рублевку, ожидать доходовъ, чтобы только расплатиться съ кредиторами, вѣчно рассчитывать, какъ прожить будущій мѣсяць,—это несомнѣннѣе съ счастьемъ, спокойствіемъ, отдыхомъ и веселостью; а веселость, по моему мнѣнію, если она не шумна, есть условіе человѣческой жизни, помогающее провести ее пріятно.

Я рѣшилъ ѣхать сегодня. Руничъ далъ мнѣ человѣка съ почты, чтобы заказывать лошадей, и черезъ два часа я скользну въ свою кибитку. Я беру съ собой лакея и повара, а почтальонъ будетъ моимъ третьимъ слугою. Руничъ увѣряетъ, что это прекрасный человѣкъ. Прощайте, дорогая княжна. Я не хочу говорить вамъ всего, что думаю о дѣлѣ іезуитовъ, но прошу за это извиненіе у вашего министра исповѣданій; онъ не сказалъ вамъ правды, и не показываетъ озлобленія только для того, чтобы лучше скрыть свою ненависть. Я знаю отца-начальника; онъ совершенно не способенъ привести такую глупую причину, которую выставилъ вамъ Голицынъ, и уже одно это обстоятельство служить, по моему, доказательствомъ, что выискиваютъ предлоги, чтобы изгнать іезуитовъ. Хотятъ воспользоваться ихъ имуществомъ. И воспользуются. Прощайте! Прощайте!

Княжна Туркестанова.

С.-Петербургъ, 4 Февраля

Я не встрѣчала Байкова, но знаю, что онъ былъ у княжны Борисъ, чтобы сообщить ей извѣстіе о Николаѣ, о которомъ говорить, что онъ имѣетъ великолѣпный видъ и ведетъ себя прекрасно. Онъ увѣряетъ, что г. Марковъ очень любитъ его, всѣ въ домѣ обожаютъ, и онъ самъ очень радъ, что попалъ туда. Можете себѣ представить, какъ все это было пріятно княгинѣ, и какъ она благодарна графу. Меня не удивить, если со мной Байковъ заговоритъ въ иномъ тонѣ. О Байковѣ отзываются не особенно одобрительно, и въ хорошемъ обществѣ онъ не пользуется незапятнанной репутацией.

Свадьба Татіаны наконецъ назначена на воскресенье. Я недавно смотрѣла домъ Потемкина; онъ прелестенъ. Нельзя представить себѣ

ничего изящнѣе кабинета обитаго левантиномъ цвѣта „Марія-Луиза“ съ золотыми украшеніями, спальни зеленаго бархата съ золотымъ карнизомъ, съ туалетомъ позолоченаго серебра, ванной комнаты съ зеркалами со всѣхъ сторонъ, роскошно мебелированныхъ гостинныхъ. Однимъ словомъ—все предусмотрено. Дай только Богъ, чтобы здоровье Татіаны позволило ей наслаждаться всѣмъ, что даетъ богатство. Потемкинъ сталъ гораздо развязнѣе и окружаетъ свою невѣсту вниманіемъ.

Вчера, проѣзжая мимо дома Мятлевыхъ я видѣла много дорожныхъ экипажей; я велѣла спросить, для кого они; мнѣ сказали, что графиня Екатерина Салтыкова ѣдетъ въ Москву. Не знаю, доставить ли ей пріѣздъ удовольствіе кому нибудь, но мнѣ кажется, что Мятлевъ радъ, куда бы она ни уѣхала, лишь бы уѣхала отъ него. Это между нами.

КРИСТИНЬ.

Семиполки, вторникъ
9 Февраля

Семиполки деревушка въ 50 верстахъ отъ Кіева, куда я надѣялся пріѣхать вчера, а попаду только завтра. Я выѣхалъ въ среду въ 10 часовъ вечера; сначала все шло благополучно, но черезъ два дня поднялся западный вѣтеръ и дулъ все время, дѣлая мое путешествіе очень неприятнымъ; бушевала мятель, заноса всѣ дороги, такъ что часто приходилось ѣхать на угадъ, а ночью, несмотря на луну было даже опасно. Вчера пришлося переночевать въ Нѣжинѣ, а сегодня въ лачужкѣ, гдѣ пишу вамъ. Кромѣ того, въ такую погоду кибитка становится очень неудобной; какъ ни закрываешь ее,—такъ что сидишь точно въ могилѣ,—вѣтеръ проникаетъ въ десятки щелей и приноситъ мелкій снѣгъ, отъ котораго въ концѣ концовъ намокаешь, какъ мокрая курица. Вы знаете, насколько остановки даютъ облегченіе отъ подобныхъ мелкихъ неприятностей. Двѣ трети комнаты, гдѣ я нахожусь въ настоящую минуту, заняты печью, раскаленной до красна. Я велѣлъ открыть трубу, дверь и два окошечка, несмотря на крикъ хозяйки, жалѣющей свои дрова. Она говоритъ, что натопила на цѣлую недѣлю, и этому можно повѣрить. Такимъ образомъ я вамъ пишу, сидя на сквозномъ вѣтру, а рядомъ—трехмѣсячный ребенокъ, очевидно чѣмъ нибудь сильно разогорченный, судя по его неумолкающему раздирательному крику. Я просилъ мать отнести его куда нибудь къ сосѣдямъ, которымъ заплатилъ бы за его пребываніе ночью, но она не намѣрена исполнить моего желанія. Вотъ мой почтальонъ разрѣшаетъ вопросъ: онъ уводитъ мать съ ребенкомъ. Безъ этого почтальона, даннаго мнѣ

Руничемъ, я бы пропалъ, увѣрю васъ; онъ находитъ все, что мнѣ нужно, и если ему не даютъ охотно, то беретъ силой; этотъ человѣкъ способенъ заставить меня полюбить деспотизмъ за достигаемые съ помощью его результаты. Вчера въ 11 часовъ вечера нѣжинскій трактирщикъ не хотѣлъ отпирать намъ, говоря что слишкомъ поздно и у него нѣтъ мѣста. Всѣ наши убѣжденія были бесполезны; тогда почтальонъ выбилъ окно, и тотчасъ весь домъ пришелъ въ движеніе: ворота растворились, хозяинъ забѣгалъ взадъ и впередъ, приказывая слугамъ: „Отворайте, должно быть господа!“ Мнѣ отвели лучшую комнату въ домъ, и все помѣщеніе къ моимъ услугамъ. Ну скажите, созрѣлъ ли этотъ добрый народъ для свободы?

Черезъ три дня я буду у графа Маркова; завтра буду завтракать въ Кіевѣ и справлюсь, нѣтъ ли его еще въ Бѣлой Церкви. На дняхъ я встрѣтилъ г-на Давыдова, мужа Аглаи, сообщившаго мнѣ, что онъ оставилъ ее у ея тетки Браницкой. Молодой человѣкъ (говорю о графѣ Марковѣ), не пропускаетъ случая повеселиться и не могъ устоять противъ искушенія проѣхаться на контракты, гдѣ у него нѣтъ никакихъ дѣлъ, развѣ только нѣсколько свиданій за партіей въ бостонъ. Плохо, что, по рассказамъ Давыдова, онъ себя разстроилъ желудокъ. У него это уже сотый разъ; за большими обѣдами онъ оживляется и ѣстъ какъ 20 лѣтній юноша: у него желудокъ стараго закала, способный устоять противъ всего этого.

Послѣ шести дней, проведенныхъ въ кибиткѣ, у меня въ головѣ мутится; прескверный экипажъ, не стану скрывать этого отъ васъ; хоть и лежишь въ ней, но лучше было бы сидѣть въ своемъ дормезѣ. Колокольчикъ у меня продолжаетъ звенѣть въ ушахъ, и мнѣ надоѣли крики ямщиковъ, вѣчно разговаривающихъ съ лошадьми такимъ голосомъ, который отдается у меня въ ушахъ еще два часа послѣ того, какъ онъ уже умолкъ. А бѣдная прислуга окоченѣвшая и дрожащая отъ холода! Все это не можетъ примирить меня съ путешествіемъ по Россіи, особенно зимой.

Предполагаю вернуться на свою Никитскую къ 10 марта. Письма слѣдуетъ адресовать туда.

Княжна Туркестанова.

С. Петербургъ 10 февраля

Видѣла Байкова, сообщившаго мнѣ подробностей даже больше, чѣмъ я желала; почти безъ вопросовъ съ моей стороны онъ рассказалъ, мнѣ о случившемся въ Летичевѣ съ княземъ Николаемъ. Я не показала виду, что очень интересуюсь этимъ, но мнѣ было тяжело, когда

онъ началъ убѣждать меня, что г-жа Хюсъ близкій другъ г-жи де Нуазевилль, и что онѣ въ перепискѣ. Я отвѣтила, что она сильно ошибается, что между этими двумя лицами вовсе не существуетъ дружбы, а если г-жа де Нуазевилль писала, то только чтобы рекомендовать сына княгини Борисъ, которому предстояло квартировать съ полкомъ по близости; а относительно дружбы—я ее вполне отрицала. Судя по мнѣнію, которое, какъ мнѣ показалось, онъ имѣетъ о г-жѣ Хюсъ, я сочла себя обязанной поддержать г-жу де Нуазевилль. Онъ очень хорошо отзывался о Николаѣ, но повторилъ, что дѣвочка еще слишкомъ молода для замужества. Байковъ сообщилъ мнѣ объ отказѣ гувернанткѣ и аббату; онъ жалѣетъ послѣдняго, считая его за хорошаго человѣка, но его мнѣніе еще не большая рекомендація. Признаюсь мнѣ было бы неприятно, если бы г-жа де Нуазевилль вступила въ переписку съ г-жей Хюсъ и если бы все было иначе, чѣмъ я полагаю, т. е. если бы она писала ей не разъ: она бы себя этимъ скомпрометировала. Я люблю ее, и это было бы мнѣ тяжело. Что касается княгини Борисъ, это другое дѣло: она послѣдовала влеченію своего материнскаго сердца; ее пуганулъ приемъ, оказанный сыну, и она готова благодарить каждаго. Кромѣ того, есть люди, которымъ можно извинить непослѣдовательность, а другимъ—нельзя, и къ числу ихъ принадлежитъ г-жа де Нуазевилль, всегда отличавшаяся вѣрностью своихъ сужденій. Это было бы страннымъ отступленіемъ съ ея стороны.

Татіана въ восторгѣ отъ чудеснаго дома, а Потемкинъ счастливъ, что обладаетъ наконецъ предметомъ своихъ желаній. Напрасно думали, что она вышла за Александра исключительно изъ послушанія, она доказываетъ, что расположена къ мужу. Княгиня Юсупова очарована своей невѣсткой и оказываетъ ей всевозможное вниманіе. Чета Куракиныхъ тоже примирилась послѣ Гагаринской исторіи; жена находится подъ руководствомъ графа де Местра и повидимому приняла его образъ мыслей, потому что каждое Воскресенье отправляется на католическое богослуженіе. Я не порицаю и не хвалю поведеніе графа де Местра, но считаю, что все же лучше имѣть какую нибудь религію, чѣмъ вовсе не имѣть ни какой. Служить Богу по обряду греческой или католической религіи—не все ли равно, и если Лиза Куракина не знала никакой религіи, то сдѣланное г-номъ де Местромъ очень хорошо. Но, ручаюсь вамъ, со мной онъ бы не имѣлъ успѣха, и я всегда находила неумѣстнымъ, чтобы министръ короля Сардинскаго разыгрывалъ роль Франциска Ксаверія. Не думаете ли и вы то же самое? Исторія іезуитовъ на томъ остановилась; Государь еще ничего не написалъ, и никому не извѣстно, чѣмъ все это кончится. Нѣсколько

родителей успокоились; но противники этого не забудут. Говорят что во главѣ враговъ почтенныхъ отцовъ стоитъ примасъ Сестреничевичъ.

Княжна Туркестанова.

С.-Петербургъ, 22 февраля.

Въ ожиданіи поста пользуются послѣдними днями масляницы; каждый день у кого нибудь балъ. Вчера танцовали у княгини Мишель, былъ маскарадъ; Мишель, сынъ, прозванный Вестрисомъ долженъ былъ появиться Джокондой; Татіана Потемкина была въ костюмѣ трансильванской крестьянки, Лиза Трубецкая была костюмирована хорваткой; Лиза Куракина—жрицей солнца; Лиза Нарышкина—псковитянкой. Я ихъ видѣла, когда онѣ уѣзжали. Сегодня узнаемъ, что было на балу, а главное, много ли волновалась хозяйка дома; думаю, что навѣрное не мало. Сегодня танцевальный вечеръ у г-жи Ланской изъ Москвы, женившей своего сына Лачинова на племянницѣ графа Петра Толстого.

Князь Александръ, сынъ княгини Борисъ, прибылъ изъ Варшавы, курьеромъ отъ великаго князя. Онъ говорилъ мнѣ, что поляки упали духомъ,—великій князь, занимающій ихъ съ утра до вечера военными упражненіями, держитъ поводья круто, и они вообще понизили тонъ. Это какъ будто говорить противъ возстановленія королевства, и слава Богу! Съ другой стороны, князь Чарторижскій также на конгрессѣ, что наводитъ на мысль о существованіи проекта возстановленія. Что вы думаете объ этомъ?—Г-жа Апраксина получила вчера извѣстіе, что ея домъ въ Москвѣ сгорѣлъ, и всѣ эти прекрасныя комнаты, которыми мы такъ восхищались—груда пепла. Какая роковая судьба! Два раза въ два года! Опять непредвидѣнный расходъ въ триста или четыреста тысячъ рублей, и снова всѣ планы г-жи Апраксиной разрушены; ей придется прожить здѣсь по крайней мѣрѣ до весны, когда можно будетъ уѣхать въ Львовъ.

Кристинъ.

XIV.

Войтовцы, четвергъ 25 февраля

Съ той минуты какъ проснусь и до той, пока засну, я окруженъ вопрошающими. У меня нѣтъ удобнаго мѣста, чтобы написать записку, и когда я требую то, что мнѣ надо для этого, мнѣ говорятъ: „Развѣ вы пріѣхали сюда, чтобы писать. Вы здѣсь только проѣздомъ, отдайте намъ это короткое время.“ Это любезно, но вовсе не удобно для моей

переписки. Графъ Марковъ рѣшилъ ѣхать въ Италію, какъ только получить паспортъ, котораго просилъ у Государя. Я очень радъ, что видѣлъ его передъ долгимъ путешествіемъ; онъ здоровъ, во всякомъ случаѣ здоровѣе, чѣмъ былъ въ Петербургѣ, и причина очень простая: онъ встаетъ въ 8 часовъ, а ложится аккуратно въ 11. Ничто не укрѣпляетъ такъ нервы, какъ подобный режимъ. Его дочь выросла и пополнѣла, и если удастся вылѣчить дрожаніе рукъ, то она будетъ хорошенькой дѣвушкой, не хуже другихъ. Слухи о слабости ея сложенія повидимому басня: она прыгаетъ, танцуетъ, смѣется весь день. Мадамъ Хюсъ остается тѣмъ же, чѣмъ всегда была—большой помѣхой на жизненномъ пути бѣдной Вареньки; но втолковать ей этого нельзя, и Провидѣніе, быть можетъ, устроить это дѣло такъ, какъ устраивало столько другихъ, которыя Ему поручаютъ, не видя другого исхода.

Въ Петербургѣ ли графъ Сень-При, и что онъ говоритъ о своихъ дѣтяхъ? Надѣюсь, что онъ нашелъ ихъ измѣнившимися въ ихъ пользу; на мой взглядъ они не узнаваемы въ сравненіи съ тѣмъ, какими я ихъ видѣлъ въ Нижнемъ и въ Москвѣ; они поздоровѣли, стали во сто разъ воспитаннѣе и вообще процвѣтаютъ. Старшій необыкновенный ребенокъ; онъ очень уменъ, и я предвижу, что онъ заставитъ говорить о себѣ. Графъ Марковъ счастливъ какъ король среди этой семьи, и надо сознаться, что немного шума и пріятной дѣтской болтовни необходимы для нарушенія однообразія жизни въ помѣстьи среди стариковъ, давнымъ давно другъ другу все сказавшихъ.

Въ прошедшее воскресенье у насъ былъ маскарадъ, который прошелъ очень весело, хотя были только домашніе да двое сосѣдей. Не понимаю, что будетъ дѣлать графъ Марковъ въ Италиі; онъ тамъ почувствуетъ себя одинокимъ, и мнѣ очень жаль, что я не могу сопроводить его. Это было бы дѣломъ достойнымъ моей глубокой и искренней привязанности къ нему; но ѣхать мнѣ невозможно.

Княжна Туркестанова.

С.-Петербургъ, 1 марта.

Я мало по малу возвращаюсь къ своимъ старымъ привычкамъ; съ тѣхъ поръ какъ Catherine перестала такъ немилосердно болтать, и я не принуждена успокаивать ее, ни проповѣдовать покорность судьбѣ,— я снова занимаюсь своими книгами. Кстати о молчаніи; я до такой степени люблю его, что иногда просыпаюсь съ желаніемъ промолчать

весь день. Происходить это изъ хорошихъ или дурныхъ побужденій, не знаю, но фактъ тотъ, что я чувствую потребность въ молчаніи, какъ чувствую потребность въ пищѣ и питьѣ. Объясните мнѣ, откуда берется это желаніе; какому изъ побужденій вы его припишите—хорошему или дурному? Иногда на меня также нападаетъ большое желаніе одиночества. Не служить ли все это доказательствомъ чего-нибудь? Если бы эти слова прочла г-жа Толстая, она, думаю, обвинила бы меня въ мистицизмѣ. Ну, какъ будетъ угодно милой графинѣ, но не могу скрыть отъ васъ, что у меня къ тому влеченіе; однако я отъ того не дѣлаюсь ни угрюма, ни суха—увѣрю васъ; мнѣ кажется, что я стала даже веселѣе съ тѣхъ поръ, какъ сестрѣ лучше. Я прочла ваше письмо графу и графинѣ Строгоновымъ, съ которыми провела мирный вечеръ третьяго дня, когда всѣ были на балу при дворѣ. Ваше описаніе избы въ Семиполкахъ насъ очень позабавило, и мы раздѣляемъ ваши чувства, вызванныя энергическимъ поведеніемъ вашего почтальона, заставившимъ васъ почти полюбить деспотизмъ за достигаемые имъ результаты. Правда, во время путешествія съ либеральными идеями далеко не уѣдешь; я это имѣла случай испытать сама во время поѣздокъ. Возвращаюсь къ г-жѣ Строгоновой; она огорчается, что вы пригвождены въ Москвѣ. Я ужъ ничего не говорю, потому что знаю обстоятельства, но желала бы, чтобъ они со временемъ измѣнились. Одного не желаю—пріѣзда Виржини сюда. Возможно ли это? Скажите мнѣ.—Сегодня я не сообщу вамъ о происходящемъ на конгрессѣ больше, чѣмъ въ прошлый разъ: никто ничего не знаетъ. Всѣ единогласно утверждаютъ, что Государь пріѣдетъ прямо въ Петербургъ, не заѣзжая въ Берлинъ, и въ Варшаву, и что король прусскій отмѣнилъ готовившіяся празднества. Вообще, повидимому, полагаютъ, что Государь вернется къ Пасхѣ. Чѣмъ кончится конгрессъ, одному Богу извѣстно, но вѣроятно, что Польскаго королевства не будетъ, и уже одно это хорошо.

Въ скоромъ времени къ вамъ явится Александръ Гурьевъ, отправляющійся къ графу Толстому, чтобы ожидать приказаній графа Воронцова, своего начальника. Его полкъ въ Воляни, но до сихъ поръ еще неизвѣстно, какъ онъ получилъ назначеніе. Этотъ молодой человекъ—совершенство; мнѣ не приходилось встрѣчать равнаго ему по честности и серьезности. Какой бы это былъ мужъ для дочери Маркова; но этому не бывать: богатство его не привлекаетъ, а вся обстановка отталкиваетъ. Пусть это будетъ между нами, не проговоритесь графу; есть вещи, которыя лучше не знать всю свою жизнь, потому что онѣ оскорбляютъ самолюбіе—самую чувствительную нашу

сторону. Взгляды молодого Гурьева, при всемъ ихъ благородствѣ, оскорбили бы графа, и Боже меня сохрани огорчать его! Стало быть вы одни будете знать, что такой бракъ немислимъ.

Вы увидите въ Москвѣ также Бенкендорфа; онъ непременно поѣдетъ туда ради графа Толстого, къ которому чрезвычайно привязанъ. Онъ хорошій малый; но удовольствія его состарили; прежде у него было красивое лицо, теперь онъ худъ, какъ высохшій кустъ. Здоровье меньшаго Гурьева приблизительно въ такомъ же состояніи, и его отправляютъ на Кавказскія воды. Не могу утѣшиться, что вы не застали Вальполя, пробывшаго шесть дней въ Москвѣ. Софи нашла его ужаснымъ; по моему онъ похожъ на ошпареннаго цыпленка, но, правду сказать, очень любезенъ. Я его еще не видала со времени его возвращенія.

